Митрополит Иларион: на счету Церкви не один миллион спасенных жизней

Острая дискуссия о суррогатном материнстве развернулась на этой неделе в российском обществе после того, как журналист, автор и ведущий программы "Вести недели" на телеканале "Россия 1" Дмитрий Киселев фактически призвал Русскую Православную Церковь снять запрет для верующих на эту практику деторождения. По его словам, церковная позиция, выработанная и зафиксированная около 20 лет назад в документе под названием "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви", противоречит благословению Творца "плодитесь и размножайтесь" и может быть пересмотрена с учетом современных реалий ради приумножения жизни. На вызовы и вопросы, связанные с развитием суррогатного материнства, в эксклюзивном ***интервью РИА Новости*** *ответил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

— Известны ли Русской Православной Церкви масштабы явления: что рождены уже десятки тысяч детей от суррогатных матерей и они становятся частью нашего общества? Обсуждается ли это в Церкви?

— Позиция Церкви не может зависеть от статистики и от количества. Вопрос о суррогатном материнстве был обсужден в Церкви в 2000 году, когда принимались "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви". В этом документе, принятом высшим органом власти в Церкви — Архиерейским Собором, — говорится: "Суррогатное материнство", то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка "заказчикам", противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. "Суррогатное материнство" травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания".

В 2013 году Церковь вернулась к дискуссии о суррогатном материнстве, рассмотрев один из частных аспектов этой проблемы — крещение младенцев, родившихся при помощи суррогатной матери. Документ, посвященный этой теме, был принят на заседании Священного синода в декабре этого года. В документе подтверждается позиция, согласно которой практика так называемого суррогатного материнства "однозначно осуждается Церковью", а сам термин "суррогатное материнство" "указывает на искажение высокого понимания материнского долга и призвания".

В документе говорится: "Общественная опасность практики "суррогатного материнства" связана с радикальным изменением самого представления о природе человека. В данном случае понимание человека как уникальной личности подменяется образом человека как биологической особи, которую можно произвольно конструировать, манипулируя элементами "генетического материала".

Эти слова, в частности, вызвали критику Д.К. Киселева. В своей передаче на "России 1" он приписал Церкви то понимание, которое Церковь как раз и оспаривает. Для Церкви младенец - не биологическая особь, а созданный по образу и подобию Божию человек, который в соответствии с божественным установлением должен иметь одного отца и одну мать. И Церковь выступает против того, чтобы живое человеческое существо превращалось в биологическую особь, которую можно подвергать манипуляциям.

— Как правильно понимать суррогатное материнство: это использование парой третьего человека как "инкубатора", очередные "платные услуги" или все-таки социальная взаимопомощь из сострадания к бездетным? Зависит ли от этого понимания, от мотивации суррогатного материнства и сама его оценка: может ли это в каких-то случаях быть плохо, а в каких-то хорошо?

— С точки зрения Церкви, данная практика "является унижением человеческого достоинства женщины, тело которой в данном случае рассматривается как своего рода инкубатор".

Церковь не навязывает свою позицию лицам, находящимся вне ее. Но для членов Церкви суррогатное материнство не может быть оправдано никакими обстоятельствами или соображениями.

Родителей, испытывающих трудности с зачатием ребенка, Церковь благословляет усыновлять или удочерять детей. Более того, мне как священнослужителю известны многие случаи, когда бесплодная пара усыновляла одного или нескольких детей, а затем Бог посылал им и своего собственного ребенка.

— Суррогатная мама — все-таки мама, мама-1, мама-2? Кто тогда ее муж, помогающий ей в период беременности? И как быть с их чувствами к ребенку и ответственностью за него во взрослении (и его ответственностью за них в старости)?

— Российское законодательство оставляет за суррогатной матерью право оставить рожденного и выношенного ею ребенка, не передавая его биологическим родителям. Сейчас раздаются голоса, призывающие изменить эту статью закона с тем, чтобы лишить суррогатную мать каких-либо прав

на выношенного ею ребенка. Мы в Церкви не можем согласиться с такого рода "совершенствованием" законодательства.

Во многих странах мира суррогатное материнство в принципе запрещено. У нас оно разрешено, но в нем прописаны права суррогатной матери, что налагает определенные риски на "заказчиков" ребенка — его биологических родителей. Хотя бы для какой-то части супружеских пар это является сдерживающим фактором.

— Можно ли суррогатное материнство приравнять к донорству?

— Не вижу для этого никаких оснований. Хотя само понятие донорства сегодня используется очень широко.

В вопросах, касающихся донорства, тоже есть нравственная составляющая. Одно дело, когда человек сдает кровь, чтобы помочь пострадавшим в результате землетрясения, или жертвует почкой, чтобы сохранить жизнь другому человеку, лишившемуся почки. И совсем другое, когда мужчина за деньги сдает сперму, чтобы ее заморозили, а потом при ее помощи оплодотворили незамужнюю женщину. Если первый вид донорства можно охарактеризовать как героизм или даже подвиг, то второй вид никак не может быть оправдан с церковной точки зрения.

— Как бы Церковь ни относилась к этому явлению, ребенок не виноват — можно ли все-таки его крестить в младенчестве или нет и почему?

— Ребенок не виноват. Но возникает вопрос: если биологические родители, зная о позиции Церкви, все равно идут на деяние, не совместимое с этой позицией, смогут ли они воспитать ребенка в вере? А воспитание ребенка в православной вере является непременным условием крещения младенца.

Поэтому в документе 2013 года сказано: "С одной стороны, любой рожденный младенец может быть крещен — по вере тех, кто намеревается его крестить. Ребенок не может отвечать за поступки своих родителей и не виноват в том, что его появление на свет связано с репродуктивной технологией, осуждаемой Церковью. С другой стороны, ответственность за христианское воспитание младенца несут на себе родители и восприемники. Если родители не приносят явного покаяния в содеянном, а восприемники фактически выражают согласие с совершившимся греховным деянием, то о христианском воспитании речи идти не может. Отказ в крещении младенцев в подобном случае будет соответствовать православной традиции, предполагающей согласие крещаемого, а в случае крещения младенца — его родителей и восприемников с учением Церкви. Такой отказ будет иметь также и пастырское значение, так как тем самым общество

получит от Церкви ясный сигнал о том, что практика суррогатного материнства является с христианской точки зрения неприемлемой".

При этом вносится следующее уточнение: "Ребенок, рожденный при помощи суррогатного материнства, может быть крещен по желанию воспитывающих его лиц, если таковыми являются либо его биологические родители, либо суррогатная мать, только после того, как они осознают, что с христианской точки зрения подобная репродуктивная технология является нравственно предосудительной, и принесут церковное покаяние — вне зависимости от того, осознанно или неосознанно они проигнорировали позицию Церкви. Только в этом случае Церковь сможет ожидать, что крещеный ребенок будет воспитываться в православной вере и ему будут прививать христианские нравственные представления. Если же такого осознания не происходит, то решение вопроса о крещении откладывается до времени сознательного личного выбора ребенка. В последнем случае факт суррогатного рождения сам по себе не является препятствием для крещения человека, ибо он не несет ответственности за поведение своих родителей".

Как видите, позиция Церкви по данному вопросу весьма детально разработана. Упрекнуть Церковь в отсутствии человеколюбия в данном случае никак нельзя. Наоборот, предлагаются разные варианты решения проблемы.

— А что Вы ответите на четко поставленный в программе Д. К. Киселева вопрос: "Если с 2000 года, когда была принята "Социальная концепция Русской Православной Церкви", терапевтические и хирургические методы столь изменились, что как раз делают способными супругов к зачатию ребенка, то, быть может, и оценки этих методов — как раз ради чадородия — стоит пересмотреть? В Библии мы читаем "плодитесь и размножайтесь", а тут рядом стоит священник и ровно за это осуждает вас: мол, не тем способом?"

— Несправедливы упреки в адрес Церкви за то, что, осуждая практику суррогатного материнства, она тем самым якобы препятствует деторождению. Церковь не только этому не препятствует, но, наоборот, всячески этому способствует. Кто, если не Церковь, наиболее последовательно выступает против абортов, считая аборт узаконенным детоубийством? Кто, если не Церковь, выступает против использования супружескими парами контрацептивных средств абортивного действия с целью недопущения рождения детей? А разве не Церковь напоминает о супружеской верности, о призвании супругов к чадородию, о том, что каждый человеческий эмбрион имеет неотъемлемое право на рождение?

Во многом именно благодаря последовательной позиции Церкви, ее работе с паствой, с обществом, со средствами массовой информации, с органами здравоохранения, ее собственной

благотворительной и социальной деятельности число абортов в нашей стране снизилось в три раза за последние 18 лет. Таким образом, на счету Церкви - не один миллион спасенных жизней. Важную роль здесь играют и государственные программы по поощрению ответственного материнства и отцовства. Но роль Православной Церкви и других традиционных конфессий никак нельзя списывать со счетов.

Церковь не только не препятствует исполнению заповеди Божией "плодитесь и размножайтесь", но, наоборот, делает все от нее зависящее, чтобы рождаемость в нашей стране неуклонно росла. И если темпы роста рождаемости остаются низкими, то не потому, что Церковь бездействует, а потому, что ей противодействуют многие силы, в том числе потребительская идеология, ставящая на первое место личный комфорт человека, а не его ответственность перед семьей, перед страной, перед будущими поколениями. Из этой потребительской идеологии и родилась практика суррогатного материнства, позволяющая богатым женщинам избежать страданий, связанных с рождением ребенка, переложив их на менее обеспеченных членов общества.

Если исходить из того, что для достижения высоких демографических показателей все средства хороши, тогда почему не разрешить клонирование людей? Можно ведь при помощи клонирования достигать любых показателей, причем не только количественных, но и качественных. Однако пока еще существует тот нравственный барьер, который не позволяет переступить эту черту и превратить нашу планету в "дивный новый мир", описанный Олдосом Хаксли.

— Что Вам известно о позициях по этим вопросам других конфессий и религий?

— Позиции традиционных конфессий Российской Федерации по данному вопросу совпадают, что подчеркивалось на заседаниях Межрелигиозного совета России.

— Возможен ли пересмотр позиций Русской Православной Церкви по этим вопросам в ближайшем будущем?

— Церковь не стоит на месте, она откликается на происходящее вокруг, давая оценку в том числе и новым технологиям, если они затрагивают нравственные вопросы. Именно по этой причине в "Основах социальной концепции" было уделено значительное внимание вопросам биоэтики. Эти вопросы и далее обсуждаются — в частности, в рамках работы Комиссии межсоборного присутствия по богословию и богословскому образованию. Пересмотр позиции здесь вряд ли возможен, потому что позиция формируется не на основе сиюминутных данных, а на основе церковного учения. Но возможны дальнейшие уточнения отдельных аспектов этой четко выраженной позиции по мере того, как будут возникать все новые и новые аспекты самой проблемы.

Беседовала Ольга Липич

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45854/